

Дитер Фокс снова и снова вонзал острие кинжала в стол, высекая крупные осколки дерева, и слушал инструкции на другом конце телефонной линии.

Стол был антикварным, он легко стоил тысячи франков, если бы не зазубрины размером с кулак на полированной столешнице. Фоксу было все равно. Ему было приятно разрушить нечто столь прекрасное. Это был невысокий человек, с высоким лбом и коротко стриженной шевелюрой, выглядевший так, словно его могло унести сильным ветром. В стеганом шелковом халате и плюшевых тапочках ему было тепло в проветриваемом доме.

— Понятно. — сказал Фокс. Его слова были отрывистыми, словесный эквивалент щелчка каблуками, показывающий, что он понимает всю серьезность ситуации. — Мы уезжаем сегодня вечером.

Фокс положил трубку и утопил острие кинжала в столе, оставив его там, когда повернулся.

Мужчина за обеденным столом и женщина у плиты выжидающе смотрели на него. Оба были примерно его возраста, высокие и мускулистые в отличие от его внешности. Они были олимпийцами из Восточной Германии: Феликс Беккер — гимнаст, известный своим мастерством на кольцах, и Сельма Краус — пловчиха, выступавшая на дистанции баттерфляй. Оба хорошо выступили на Играх 1980 года в Москве, но это вряд ли имело значение, поскольку полмира бойкотировало их и не явилось на Олимпиаду.

На Играх-84 все было еще хуже: их допинг-пробы дали положительный результат на анаболические стероиды. Смущенная открытием, что их атлеты употребляют допинг, федерация спорта Восточной Германии поступила разумно, отстранив от участия в скандале тех, кто был замешан в нем, и занялась поиском препаратов, улучшающих спортивные результаты, которые не так-то просто обнаружить.

Дитер Фокс был далеко не олимпийцем и рассматривал физические упражнения не как часть ежедневного фитнес-тренинга, а как то, что нужно делать, когда за тобой охотятся власти. Его отец был членом Рингверайна, вором и убийцей — до того, как Фокс всадил кинжал ему в ухо.

— Ну что? — Сельма Краус держала в руках большую металлическую сервировочную ложку.

— Мы должны съесть этих птиц, пока они горячие. — Феликс Беккер протянул металлический поднос.

Фокс налил вина, а Беккер подал им по три птицы, когда они заняли свои места за столом.

Они сами поймали ортоланских попрыгунчиков сачками на своей ферме на юге Франции той осенью. Сельма ослепила каждую из крошечных певчих птичек иглой для квилтинга, после чего поместила их в клетку с пшеном, которое они могли съесть. Слепота привела к тому, что певчие птички наелись до отвала, увеличившись в размерах до величины двух больших пальцев вместо одного. Когда птицы стали достаточно жирными, Феликс занялся их приготовлением, утопив их в арманьяке и оставив мариноваться. Наконец, птички были запечены — Беккер использовал секундомер, чтобы засечь ровно восемь минут — затем их ощипали и подали на тарелке целыми, похожими на маленькие засахаренные груши в собственном соку.

Традиционно те, кто обедал ортоланами, накрывали лицо полотняной салфеткой, якобы для того, чтобы скрыть свое лицо от Бога.

Фокс предположил, что более вероятной причиной было желание скрыть тот факт, что они

сплевывали маринованные кости и клювы в свою посуду. Эти трое не пользовались салфетками. Бог знал их такими, какими они были, с салфетками или без, и они сделали гораздо больше, чем выплюнули несколько костей в свои тарелки. Кроме того, Сельма хрустела и глотала все, кроме клюва.

— Итак... — сказала она, поднося к губам жареную птичку за голову, с обгоревшими наростами на месте лапок. Тяжелая челюсть — один из побочных эффектов стероидов, повышающих работоспособность — двигалась вперед-назад, словно решая, когда нанести удар. — Пожалуйста, скажите, что это был полковник. От безделья я толстею. — она засунула птицу в рот целиком, медленно поворачивая ее языком, глаза ее трепетали, голова покачивалась на мощной шее, как у кобры.

— Да. Основная цель и, по крайней мере, одна второстепенная. — Фокс вдохнул насыщенный аромат жареного жира и арманьяка. — Возможно, больше. Он оставит инструкции в обычном месте.

Клюв ортолана сорвался с губ Сельмы и с тихим звоном упал на тарелку.

— Главный — политик?

— Он еще не опознан. — сказал Фокс.

— Значит, перебежчик. — размышлял Феликс.

— Шнайдер не говорил. — Фокс поднял птицу, большим и указательным пальцами прикрыв ее разорванные глаза. Он не был варваром. — Достаточно беспокойный человек, чтобы Штази захотела воспользоваться нашими услугами. Мы должны позаботиться о каждом, кто вступит в контакт с этим нарушителем спокойствия.

— Американцы? — спросил Феликс.

— Или британцы. — Сельма хмыкнула, затем слизала жир с кончиков пальцев. — Я одинаково ненавижу их обоих.

— Американцы. — сказал Фокс.

— Хорошо. — Сельма доела последнюю порцию и встала из-за стола еще до того, как мужчины начали. — Я займусь своим оборудованием.

— Какая потеря. — сказал Феликс, когда она ушла.

Но он тоже поспешил, выплевывая кости последней птицы, пока Фокс вгрызался в первую. Невероятно сытные, трех птичек было более чем достаточно. Оставшись один за столом, Фокс медленно жевал, наслаждаясь теплым жиром, который напомнил ему жареные лесные орехи.

Эта новая советская гласность и перестройка вызывала беспокойство. Слишком большая открытость вредила бизнесу Тем не менее, Фокс полагал, что пока существует Восточная Германия, в ней найдется место для таких людей, как он и его два друга. В советских структурах — как в ГРУ, так и в КГБ — были люди, которые занимались «мокрой» работой, неуклюжие головорезы, которые могли сбрасывать людей с балконов и знали толк в ломах, но не обладали достаточной ловкостью, чтобы организовать беспроblemное политическое убийство.

Американцы были хороши, но даже они предпочитали решать такие вопросы своими силами, считая, что вышибать мозги на расстоянии выстрелом из натовского патрона калибра 7.62×51-мм с глушителем — это справедливо и патриотично для дела демократии. Восточные немцы были «златокудрыми» в вопросах найма подрядчиков — достаточно жестокими, чтобы кого-то убить, и достаточно изощренными, чтобы захотеть сделать это... как надо, лишь бы их отпечатков пальцев нигде не было.

Фокс медленно жевал, очищая языком каждую косточку, а затем выплевывал их на тарелку одну за другой. Тринити позаботится об американском связном — и о любом другом, кто встанет на пути.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4049435>